

— Да, он загородил путь. — Вместо простого «да» или «нет» она механически повторила слова Бай Хаолиня, что было типичным признаком лжи.

— Давайте я помогу вам восстановить события. Полгода назад ночью вас оглушили у заднего входа в бар, а затем вы очнулись в отеле, где вас связал и приковал к кровати человек в маске. Так ли это?

— Мм, малыш, ты умный. — Госпожа Хуан кокетливо улыбнулась.

Бай Хаолинь ещё больше укрепился в своих подозрениях. Он с силой закрыл папку с документами, громко хлопнув ею по столу, затем встал, упёрся пальцами в поверхность стола и, наклонившись вперёд, устремил на госпожу Хуан строгий взгляд:

— Госпожа Хуан, я хочу узнать реальные обстоятельства дела, а не ваши выдумки, чтобы скрыть вашу профессию! Пожалуйста, сотрудничайте со мной!

Женщина на мгновение замерла, затем неестественно засмеялась, прикрывая рот рукой:

— Ой, инспектор, вы, наверное, ошибаетесь? Как я могла... Вы точно что-то перепутали.

— Нет ошибки. — Бай Хаолинь был уверен в своих словах. — Я уже знаю, чем вы занимаетесь. В ту ночь вас не атаквали у бара, вы сами пришли к нему, не так ли?!

Госпожа Хуан полностью оцепенела. Её зрачки расширились, а руки, лежавшие на столе, медленно опустились на колени, пальцы переплелись.

— Я вызвал вас сюда, чтобы узнать правду. Всё, что мы обсуждаем, не будет зафиксировано в протоколах и не повлияет на вас лично. Поэтому я и выбрал для встречи мой кабинет, а не комнату для допросов. — Бай Хаолинь понял, что госпожа Хуан находится в состоянии крайнего беспокойства, поэтому смягчил тон, выпрямился и отступил на шаг, уменьшив давление.

Женщина сжала губы, нахмурилась, словно обдумывая его слова.

— Я расскажу вам свою версию событий. Если я ошибаюсь, пожалуйста, поправьте меня. — Бай Хаолинь снова сел и начал медленно говорить:

— Полгода назад вы, как обычно, получили заказ и отправились в обычный отель.

— Это был отель «Корона»! Трёхзвёздочный! — Госпожа Хуан, словно оскорблённая, тут же поправила его.

Бай Хаолинь записал название отеля и продолжил:

— Вы вошли в номер, где уже ждал клиент. В отличие от обычных клиентов, он был в маске. — Именно поэтому другие жертвы были замаскированы, а она — нет.

— У многих клиентов странные сексуальные предпочтения, поэтому они и не занимаются этим дома с жёнами. В нашей профессии, даже если понимаешь, что имеешь дело с извращенцем, приходится улыбаться. — Госпожа Хуан продолжила:

— Я тогда не придавала этому значения. Ему нравилось делать это в маске — пусть делает. После того как я разделась, он потребовал привязать меня к кровати. Это нормально, многие мужчины любят игры с подчинением. Меня это не смущало. Когда он связал меня, он достал заранее приготовленный нож.

— Какой это был нож? — Бай Хаолинь обратил внимание на её выбор слов.

— Это был очень профессиональный нож. Длиннее и уже обычного, с деревянной ручкой, выглядел старым.

— И что было дальше?

— Я тогда подумала, что он просто хочет больше острых ощущений. У многих клиентов есть садистские наклонности, я видела куда более извращённые вещи. Поэтому я сказала: «Малыш, за SM нужно доплачивать». Он ничего не ответил, просто наклонился ко мне, устался на мою грудь и что-то бормотал. Я не разобрала, что именно. Затем он опустил голову, как будто хотел лизнуть, но из-за маски это было неудобно, и он начал грубо мять руками. Мне было неприятно, но я профессионально играла свою роль, стонала для него. И вдруг, когда он закончил, он просто отрезал сосок. Я закричала от боли, но он даже не обратил на это внимания, аккуратно положил отрезанный сосок в маленькую коробочку.

— Какая это была коробочка?

— Примерно два пальца в ширину и один в высоту. Очень маленькая, похожа на коробочку для серёжек, но ещё меньше.

— Что он сделал потом?

— Ничего. После того как отрезал, он просто ушёл, ничего не сказав, но оставил хорошие деньги. Мне было так обидно, что я решила заявить в полицию. — Госпожа Хуан, казалось, сожалела о своём решении.

— Какой у него был голос, манера речи?

— Обычный мужской голос, средний тон, но со странным акцентом. Произношение было правильным, но как будто нарочито строгим.

— Было ли что-то ещё, что запомнилось вам?

Госпожа Хуан задумалась:

— Он был невысоким, немного полноватым, но ничего особенного. Только от него исходил неприятный запах, очень резкий, рыбный. Но его руки были очень белыми и нежными, как у женщины.

— В вашем кругу есть те, кто сталкивался с подобным?

— Когда я делала специальные пирсинги, я слышала, что ещё две девушки делали такие же. Думаю, я не единственная.

— Если вы встретите кого-то с похожим опытом, попросите её связаться со мной, хорошо? — Бай Хаолинь знал, что количество жертв, обращающихся в полицию, вероятно, не превышает 20 %. Он не знал, сколько ещё женщин лишились своих сосков.

— Вряд ли. В нашей профессии не любят связываться с полицией. Но если вы решите воспользоваться моими услугами, я сделаю вам скидку. — Госпожа Хуан кокетливо улыбнулась.

После того как госпожа Хуан ушла, Бай Хаолинь начал анализировать новую информацию.

Она стала жертвой полгода назад, когда преступник ещё только нащупывал свою методику. Его действия тогда были менее отточенными, что могло дать ключи к его личности.

Тот факт, что он мог позволить себе вызвать проститутку в трёхзвёздочный отель, указывал на его неплохое финансовое положение. Однако позже он перешёл на случайные нападения на женщин на улице, что могло быть связано с финансовыми трудностями. Возможно, он был обычным офисным работником. Судя по рассказу госпожи Хуан, преступник действовал очень хладнокровно, а его нож и коробочка для трофеев были профессиональными, что указывало на то, что она была не его первой жертвой. Резкий запах и нежные руки были противоречивыми физическими характеристиками, которые, скорее всего, были связаны с его профессией, а не с образом жизни. Сбор трофеев указывал на серьёзную фетишизацию, что свойственно людям с мягкими формами сексуальных отклонений. Такие люди редко проявляют насилие, а их проблема обычно связана с сомнениями в своей мужественности и сексуальной силе. Они боятся быть отвергнутыми или униженными женщинами, и их фетишизм служит способом справиться с тревогой и компенсировать чувство неполноценности.

Дело студентки и госпожи Хуан дало полиции возможность сузить круг подозреваемых, но некоторые улики требовали дальнейшего расследования. Бай Хаолинь собрал все материалы и

направился в Третий отдел уголовного розыска.

Кабинет инспектора Мэна в Третьем отделе

Выслушав рассказ Бай Хаолиня, инспектор Мэн просматривал документы и кивал:

— Отель «Корона» — это полезная зацепка. Я поручу своим людям проверить данные о постояльцах и записи с камер наблюдения за тот день.

— Жертва упомянула, что преступник использовал профессиональный нож. Есть ли у нас база данных ножей, чтобы она могла опознать его?

— Это возможно.

Выйдя из кабинета инспектора Мэна, Бай Хаолинь слегка вздохнул. На данный момент он сделал всё, что мог, чтобы помочь полиции в расследовании дела о срезанных грудях.

Он подумал о том, как печально, что если бы не убийство полицейской, это дело могло бы оставаться нераскрытым ещё долго, и сколько ещё женщин могли бы пострадать. И сколько таких преступников скрывается в разных уголках города, как хищники, выслеживающие своих жертв.

Возможно, Полицейский-мститель считал, что это и есть его предназначение. Бай Хаолинь мысленно сказал себе.

Глубокой осенью прибрежный город всегда был сырым и холодным. Бесконечные ночи с дождём и ветром медленно вводили ТМХ в царство зимы.

<http://bllate.org/book/15284/1358911>